

7. Козлов А. С. Литературоведение Англии и США XX века. – Симферополь, 1994. – 248 с.
8. Козлов А.С. Мифологическое направление в литературоведении США. – М.: «Высшая школа», 1984. – 175с.
9. Фадеева Т.М. Крым в сакральном мире: История, символы, легенды. – Симферополь: Бизнес - Информ, 2003. – 304 с.

Зиядинова Э.А.

ТРАДИЦИОННОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ВОДЕ В КРЫМСКОТАТАРСКИХ НАРОДНЫХ ПЕСНЯХ

Научный интерес к крымскотатарской народной песне возник примерно в начале прошлого века. Первые шаги в этой области были сделаны А.Олесницким, А.Самойловичем, А.Кончевским, О.Шацкой, Я.Шерфединовым, А.Рефатовым. Позднее вклад в изучение крымскотатарского песенного фольклора внесли И.Бахшыш, Э.Налбандов, А.Бариев, М. Велиджанов, Дж.Бекиров. На современном этапе прослеживается некий спад интереса к народным песням. Можно отметить работы Ф.Алиева, Э.Озенбашлы.

Несмотря на внушительный список перечисленных выше авторов остаётся ещё много «белых пятен» в изучении богатейшего фольклорного наследия крымских татар.

При написании данной статьи мы задались целью определить особенности народных песен, выявить факты отражения народных традиций в песнях, изучить значение символики крымскотатарского народно-поэтического творчества.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

- определить связи народной песни с традициями крымских татар;
- сравнить обычаи, отражённые в крымскотатарских народных песнях с традиционными представлениями других народов;
- выявить и изучить символику крымскотатарского песенного фольклора.

Проблема отражения национальных традиций в народной песне является одной из наименее изученных граней крымскотатарской песенной поэтики. Эта работа является лишь частью большого исследования по теме «Образное отражение мира в крымскотатарских народных песнях». В перспективе планируется серия статей, объединённых общей тематикой, в которых путём анализа системы образов, присутствующих в народных песнях, раскрывается мировоззрение и специфические черты быта и обрядности крымских татар.

Одним из древнейших обычаев крымских татар было почитание воды. Она являлась основополагающей частью их верований.

У крымских татар сформировалось особое отношение к воде как источнику жизни. В книге М.Хайрудинова «Этикет крымских татар» описываются такие правила пользования водой, которым обучали детей с раннего возраста: «подойдя к роднику, необходимо поздороваться с ним, как с человеком, расчищая поверхность воды от листьев, веток и другого мусора. Затем поблагодарить человека, открывшего этот родник или пожелать «Аллах рахмет эйлесин» («Мир праху его»), если он мёртв. «Сув ичильген кьююгъа туюкюрме» -гласит народная мудрость. Строго запрещалось загрязнять воду в колодцах.

Было время, когда всякий, кто хотел сделать доброе дело, строил фонтан (чешме), откуда текла чистая и пригодная для питья вода.

По свидетельству турецкого путешественника XVII в. Эвлии Челеби, в одном только Бахчисарае было «...семьдесят источников, из которых бьёт живительная влага, как кристалл чистая и сверкающая. Наилучшей водой является вода из колодца наисветлейшего хана, находящегося поблизости от дворца Сефер Гази-ага. Вода в нём ясная и прозрачная, как око сокола, и такая холодная, что даже в июле никто не сможет из него спокойно три глотка выпить! В различных окрестных уголках находится 47 колодцев...» [10 ,с.43].

«Сувуны ич де, чешмесини унутма»- говорили издавна мудрецы, и народ не забывал того, кто открыл родник, вырыл колодец или построил фонтан. Благодарные люди помнили своих благодетелей и называли источники в их честь. Эти факты нашли отражение в крымскотатарских народных песнях. Например, песня «Алексеюн чокърагъы» («Родник Алексея»). Эта песня была очень популярна среди выходцев из деревни Ускют [1, с.228].

В песне «Айвазовскийнинь чешмеси» («Фонтан Айвазовского») есть такие строки:

Айвазовский чешме яптыргъан	(Айвазовский построил фонтан
Мермер таштан	Из мрамора
Кефеге сув алдыргъан	Провёл в Кафу воду
Сув башындан.	Из источника).

Некоторые люди добывали живительную влагу, чтобы получить благословение Всевышнего. Например, в песне «Мен бир меджлислерде» («Однажды на собрании я...»)

Мен бир чешме яптырдым мермер дашындан, Аллах.
(О, Аллах, я построил фонтан из мрамора).

Во многих песнях восхваляются родники и колодцы определённых населённых пунктов. Например, «Озенбаш кызылары», «Аджем гузели», «Узунджыдан».

Люди всегда стремились быть поближе к воде, поэтому строили свои жилища вблизи водоёмов. «Ру-

чей, составляющий главную улицу всякой горной, татарской деревни, бежит здесь довольно быстро навстречу лошадиным копытам, и подъём нельзя назвать очень лёгким. Только в горах, и притом каменных горах и ещё в таких жарких горах, как горы Крыма, человек способен понять, что значит для жизни вода. Ручей - здесь синоним всех удобств. Без ручья поселение невозможно, потому что о колодцах в этих трахитовых и сланцевых глыбах трудно думать. Земля, где бежит ручей, стоит всегда в несколько раз более всякой другой» [6, с.209]. Строки из народных песен подтверждают это.

Эвинъиз къурулмыш, Айшем, чешмеге якъын.
(Дом ваш, Айше, построен у фонтана).
(« Айшем, мор мелешем»)
(« Айше, моя фиалка»).

Яшагъан ерим багъ-багъчалыкъ эм сув башы.
(Живу среди садов у истока реки).
(«Еди йылдыр, бу хасталыкъ менден кечмез»)
(«Семь лет эта болезнь меня не покидает»).

Источники издавна являлись местом знакомств и встреч парней и девушек. Девушки, собираясь к фонтану за водой, надевали все свои украшения, наряжались, так как это был своеобразный «выход в свет». Парни поджидали их там, присматривались к девушкам и выбирали себе невест. Отражение этого мы также находим в песнях.

Мен бир къызнен таныш олдым, (Я познакомился с одной девушкой
Чешме башында. У фонтана).
(«Хош кельдинъиз» («Добро пожаловать»))

Песня «Ал янакълар» («Алые щёки») указывает на то, что на камнях фонтана устраивалась переписка между влюблёнными.

Кельдим чешме башына, аманым, (Пришёл к фонтану,
Язы яздым ташына, аманым. Оставил надпись на камне).

Свадьба тоже не обходилась без воды. У крымских татар по сей день существует обычай при проводах невесты в дом жениха лить ей вслед воду. Это связывают со свойством воды легко впитываться в любую почву, таким образом, желают девушке укрепиться в новой семье. По другим сведениям, вода символизирует здоровье, энергию, активность. Все эти качества желают новобрачным.

Вода- это символ чистоты, непорочности, женской красоты. Не случайно в крымскотатарских народных песнях дом любимой девушки находится у воды или во дворе имеется колодец с чистой, холодной, сладкой водой.

Азбарында къуюсы вар, (Во дворе у него колодец,
Не де салкъын суву вар. Что за холодная вода в нём.
Эки де гузель къызы вар, Есть у него две красавицы-дочки,
Бири санъа, бири манъа. Одна тебе, другая мне).

(«Азбарында къуюсы вар» («Во дворе у него колодец»))

Но иногда вода горчит, бурлит и пенится. Здесь прослеживается параллель с душевным состоянием человека: тоска, переживания, ревность, несчастная любовь.

Дере ташты, кечильмез, аман, (Ручей разлился - не пройти,
Суву буланыкъ, ичильмез. Вода его мутна - не испить.
Севдим сени узакълардан, Полюбил тебя издалека,
Яр, сенден вазгечильмез. Как от тебя отказать).

(«Эм северсинъ, эм севмезсинъ» («И любишь, и не любишь»))

Бывает, что вода в реке замерзает - влюблённых постигает разочарование, их чувства остывают.

Августоста суя тюшсем,
Балта кесмез буз олур.
(В августе вошёл в воду,
Она превратилась в лёд, что не прорубишь топором).

(«Ашыкъ Умерден» («Из Ашыка Умера»))

Иногда же вода приобретает цвет чернил, что может означать муку, безвыходное состояние, людскую боль.

Аккъгъан сувлар мерекеп олса, (Даже если вода превратится в чернила,
Язылмаз меним дердим. Невозможно описать мою боль).

(«Элиф дедим, бе дедим» («Сказал «а», сказал «б»))

В песнях, построенных по принципу параллелизма первая, символическая картина всегда выполняет эмоциональную функцию, создаёт определённое настроение. Во второй, человеческой картине раскрывается основное жизненное содержание песни, выражаются конкретные чувства и мысли лирического героя [5, с.114]. По принципу образного параллелизма построена, например, песня «Денъиз далгъасыз олмаз» («Моря без волн не бывает»).

Денъиз далгъланмаса, (Если море не волнуется,
Ялысы буланмаса, Вода у берега не мутнеет,
Севдалыкъ азап олур, Любовь станет мукой,

Гоньюллер багьланмаса.

Если сердца не объединятся).

Не бывает любви без страданий, так же, как не бывает моря без волн - основная мысль этой песни.

А в песне «Озен башы, сув башы» красота девушки сопоставляется с полноводной рекой.

Озен толу сув акьар, мерданем,
Гузеллигинь джан якьар, бир данем.
(Река течёт полна воды,
Твоя красота обжигает душу, единственная).

Река – быстропроходящая молодость, скоротечность времени. Об этом – строки из песни «Асие ханым».

Шу яшлыкь чагьыны (Эту пору молодости
Дерьямы дерлер. Рекой ли называют).

В некоторых песнях вода, а именно море, река, является препятствием на пути влюблённых, которое им не всегда удаётся преодолеть.

Бир далда эки джевиз, (На одной ветке два ореха,
Арамыз дерья-денъиз. Между нами реки и моря).

(«Эки чешме» («Два фонтана»))

Таким препятствием чаще всего является безответная любовь, неприятие парня родственниками девушки, бедность влюблённого. В песне «Эдие» парню всё-таки удалось преодолеть все препятствия, разделявшие его с любимой девушкой.

Севен, севдиги ичюн, (Тот, кто любит ради своей любимой
Дере, дерьялар атлар. Одолеет реки и ручьи).

Но вода выступает ещё и объединителем влюблённых. В песне «Дерелер шума-шума» парень просит реку доставить его к любимой. Вода здесь одушевлена, представлена некой живой силой.

Дере, ирмакьлы дере, (Воды ущелья,
Акьма нафиле ере. Не лейтесь понапрасну по земле.
Ал да кет мени, дере, Отнесите меня туда,
Ярем олдугьы ере. Где моя любимая).

В народной лирической песне при создании поэтических образов, зачастую, признаки, явления из человеческой жизни сопоставляются с предметами и явлениями окружающей природы. Одно выражается при помощи другого.

Часто в крымскотатарских народных песнях слёзы ассоциируются с морем, иногда морем крови.

Козьлеримден акькьан яшлар дерья-денъиз
кьан олсун.

«Пусть мои слёзы превратятся в море крови» – так поётся в песне «Ант эткенмен» («Я поклялся»). Лирический герой в гиперболической форме стремится передать свою боль, переживания за судьбу народа.

В песне «Зейнебим» волосы любимой девушки сравниваются с волнами.

Зейнебимнинь сачлары далгьа аньдырыр.

А в песне «Антериси ала бенъзеюр» («Её платье похоже на алое») сладкие речи любимой льются как вода.

Эки йылдыз- эля козьлеринь,
Сувдай, акьыз, шырын сёзлеринь.

(Две звёздочки- твои карие глаза,

О девушка, твои сладкие речи как вода).

Народные лирические песни в большинстве своём раскрывают взаимоотношения двух героев: парня и девушки, поэтому нередки употребления поэтических символов попарно: вода- девушка, камыш- парень; роза- девушка, листок- парень; луна- девушка, звезда- парень и др. Но иногда символическую нагрузку несёт один герой.

Ах, зачем я не звонкий, гремучий ручей,
Где купается милая в поле.

(«Весенняя песня»)

По некоторым данным «вода- первоначало, исходное состояние всего сущего» [3, с.9]. Так, умывшись чистой водой, человек возвращает себе первоначальную чистоту.

Эвлерининь алды сусам (Перед домом растут ирисы,
Сувуны булсам, юзюми ювсам. Достать бы воды, умыть бы лицо).

(«Эвлери бар сув башында» («Их дом у источника»))

Вода также является символом очищения, и не только физического, но и духовного. Она очищает человека от грехов бральной жизни. После смерти, по обычаю мусульман, тело покойника омывают в трёх водах. После второго омовения исполняется религиозно-обрядовая песня «Сув-селя».

Теним ортая кьоярлар, (Тело моё уложат посередине,
Устюмизе сув кьоярлар. Нальют сверху воду,
Бизи лютф идуб юварлар, Омоют нас любезно,
Юванлара селям олсун. Мир тем, кто нас омывал).

Вода, по поверьям, не покидает человека и в загробной жизни. Если огонь символизирует ад, то

вода - это неотъемлемая часть райской жизни.

Шу дженнет ирмакълары
Акъяр Аллах дею, дею.

(Эти райские ручьи
Текут, повторяя имя Аллаха).

(«Дженнет иляхиси» («Райская песня»))

В верованиях некоторых славянских народов, например, сербов, болгар, словенцев, русских, украинцев и других вода является границей между миром живых и миром мёртвых. Как обстоит с этим у крымских татар? Судя по народному творчеству, в частности песням, вода в представлении крымских татар - безвестное место упокоения. Для крымского татарина очень важно быть преданным земле после смерти, чтобы родные приходили на могилу и читали там молитвы за упокой души. Несмотря на это, некоторые герои песен предпочитают мучительную смерть в воде мучениям земной жизни. Например, в песнях «Севастополь огюнде» («Перед Севастополем») и «Чубукъчы» солдаты готовы принять смерть на дне моря, чем пережить войну, страдания, горе.

Аман, падишаим, изин вер бизе,
Изин вермесенъ, ат бизи денъизе.

(О, падишах, дай нам разрешение,
А не дашь, так кинь нас в море).

(«Севастополь огюнде»)

А в песне «Бир данем Айшем» («Моя единственная Айше») девушка, которую родители хотели насильно выдать замуж выбрала смерть вместо жизни с нелюбимым.

Учь кунь олды, далгъыджылар далдылар,
Айше кызны сув тубюнден алдылар.

(Три дня ныряли ныряльщики

И вытащили девушку Айше из воды).

О том, что умирающего человека мучит жажда и ему хочется в последний раз испить воды из родного человека, мы узнаём из песни «Учь агъа-къардаш» («Три брата»).

Агълап къалды кыз къардашым,
Гуль чырайын солдурып,
Оледжекте бир сув берди
Стаканны толдурып.

(Льёт слёзы моя сестрёнка,
Ушла красота её прекрасного лица.
Дала перед смертью испить воды,
Наполнив стакан).

А когда человек умирает на чужбине, желание испить воды из родного колодца возрастает во сто раз. И тогда фонтаны, колодцы, родники, ручьи и моря становятся символом далёкой и недоступной Родины. Таковы песни на тему депортации.

Багъчаларнынъ мейвалары
Бал иле шербет.
Сувларыннынъ иче-иче
Тоялмадым мен.

(Фрукты в садах
Как мёд и шербет.
Сколько не пей эту воду
Всё равно не напьёшься).

(«Гузель Къырым» («Прекрасный Крым»))

Таким образом, в крымскотатарских народных песнях вода, зачастую, символизирует первоначало всего сущего, очищение, родную землю, девичью красоту и непорочность, любовь и разлуку, радость и горе, быстропроходящую молодость и скоротечность времени.

В ходе работы нами было рассмотрено около 1000 крымскотатарских народных песен. В общей сложности упоминания о воде и её источниках: морях, реках, ручьях, озёрах, колодцах, фонтанах имеются приблизительно в 20% произведений песенного поэтического творчества. Это является показателем того, насколько важное место в образной картине мира крымских татар занимает вода.

У крымских татар сформировалось особое отношение к воде как источнику жизни. Вода сопровождает человека от рождения и до смерти, с нею тесно связаны национальные традиции и религиозные обряды. Всё это нашло отражение в богатейшем песенном наследии крымскотатарского народа.

Источники и литература

1. Антология крымской народной музыки / Под ред. Ф.М.Алиева. – Симферополь: Крымучпедгиз, 2001. – 600 с.
2. Аталар сёзлери ве айтымлар. (Къырымтатар тилининъ паремиологик лугъаты) /Шевкет Асанов. – Симферополь: Къырымдевокъувпеднешир, 2002. – 184 с.
3. Крымскотатарская символика/Сост. Р.Т.Султанбеков. – Симферополь, 2002. – 46 с.
4. Къырымтатар халкъ йырлары / Терг.эт. И.Бахшыш, Э.Налбандов. – Акъмесджит: Таврия, 1996. – 447с.
5. Лазутин С.Г. Поэтика русского фольклора: Учебное пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1989. – 208 с.
6. Очерки Крыма: Картины крымской жизни, природы и истории / Е.Л. Марков. – СПб: Типография К. Плотникова, 1872. – 508 с.
7. Типология татарского фольклора / Сост. и ред. И.И.Надиров. – Казань: «Мастер Лайн», 1999. – 156с.
8. Шерфединов Я. Янъгырай къайтарма. – Ташкент, 1990. – 224 с.
9. Шуф В. Крымские стихотворения / Песни крымских татар/ Изд-е 2-е, доп. – СПб: Типография А.Пороховщикова, 1898. – С.353–376.
10. Хайрудинов М.А., Усеинов С.М. Этикет крымских татар. Эдепнаме. Часть III кн. «Мудрость веков». –Симферополь: СОНАТ, 2001. – 288с.